

Молочная продуктивность популяции аборигенной кыргызской лошади

Б.И. Токтосунов, к.с.-х.н., А.Х. Абдурасулов, д.с.-х.н., профессор, Р.С. Салыков, д.в.н., профессор, НАН Кыргызской Республики

С переходом на рыночные отношения в животноводстве идёт бессистемное скрещивание и образовалось большое количество беспородных лошадей, у которых нет тех качеств, какими обладает аборигенная кыргызская лошадь горного типа. Именно на этих ценных биологических качествах местного поголовья основывается возможность развития экономически выгодного мясо-молочного табунного коневодства в Кыргызской Республике, обладающей большими массивами высокогорных естественных пастбищ для круглогодичного содержания [1–6].

Молочное коневодство направлено на получение кобыльего молока, которое является основой для получения высокоценного диетического и лечебного кумыса. Кобылье молоко характеризуется высокой биологической ценностью, так как содержит легкоусвояемые белки и жиры и по своей энергетической ценности может конкурировать с молоком других животных. Одним из достоинств молочного жира кобыл является низкая температура плавления – 21–23°C. Также кобылье молоко обладает сильными бактерицидными свойствами,

молочный жир богат линолевой, линоленовой и арахидоновой кислотами, которые тормозят развитие туберкулёзных и других болезнетворных микроорганизмов. По витаминным и минеральным составам, в особенности по содержанию витамина С (аскорбиновая кислота), которое достигает 13 мг/м и более, кобылье молоко среди продуктов животного происхождения занимает первое место. Клинические и научные исследования учёных свидетельствуют о многостороннем и эффективном воздействии молока и кумыса на организм человека, которые являются мощным природным иммуностимулятором. Молочная продукция кобыл оценивается в качественном и количественном показателях. От количества и качества молока зависят рост и развитие молодняка, при недостаточном количестве или биологической неполноценности материнского кобыльего молока происходят частые заболевания приплода, вплоть до летального исхода.

Материал и методы исследования. Многие учёные-исследователи относят кыргызскую лошадь к лошадям молочного направления. Отчасти они правы, потому что многие кочевые народы, ведущие кочевое животноводство, питались кобыльим молоком, занимались кумысоделием, и, естественно, эта популяция подвергалась вековым искусственным и естественным отборам. Однако популяция

аборигенной кыргызской лошади недостаточно изучена и мало научно подтвержденной информации. Одним из направлений для научных исследований является изучение молочной продуктивности этого вида лошадей. Поэтому исследование молочной продуктивности является актуальным и имеет научный интерес для дальнейшей селекции и выделения внутривидовых молочных типов.

В связи с изложенным было проведено экспедиционное исследование в двух регионах высокогорных районов республики (круглогодичное табунное содержание на подножном корме):

Южный региональный тип популяции кыргызской лошади – Ошская область, Каракульжинский район, зона Алайку, урочище Бозтектир, 2700 м над уровнем моря;

Северный региональный тип популяции кыргызской лошади – Нарынская область, Атбашинский и Акталинский район, урочище Арпа, 2860 м над уровнем моря.

Результаты исследования. Методом контрольных доений была определена молочная продуктивность популяции кыргызских лошадей (табл. 1).

1. Среднесуточная молочная продуктивность региональных типов популяции аборигенной кыргызской лошади

Регион	Показатель			
	X±Sx, л	δ, л	Cv, %	Lim, л
Северный	12,64 ± 0,77	3,83	30,3	4,76–19,62
Южный	12,98 ± 0,81	4,06	31,3	6,21–21,37
В среднем	12,81 ± 0,79	3,95	30,8	4,76–21,37

По таблице 1 видно, что среднесуточный показатель надоя от одной кобылы за лактацию составляет 12,81 л. Южный региональный тип ежедневно даёт больше молока на 0,34 л (2,7%), чем северный.

По средним показателям уровень молочной продуктивности изменяется в течение лактации. Если удой за первый месяц лактации принять за 100%, то за второй месяц он составил 99,2%, за третий – 109,2%, за четвёртый – 108,2% и за пятый – 81,5%.

Регионы исследования находятся в высокогорных районах с резко континентальным климатом,

весной и ранней осенью наблюдаются резкие изменения климата (дожди, заморозки, снегопады), и поэтому для сохранения молодняка и наживровки сокращают продолжительность доения до 5 мес., т.е. оно носит сезонный характер.

2. Среднемесячная молочная продуктивность региональных типов популяции аборигенной кыргызской лошади

Регион	Показатель			
	X±Sx, л	δ, л	Cv, %	Lim, л
Северный	387,2±21,47	48,1	12,42	324–440
Южный	397,6±20,13	45,1	11,3	318–429,4
В среднем	392,4 ± 20,8	46,6	11,86	318–440

По таблице 2 видно, что по среднемесячной молочной продуктивности одной конематки имеется разница на 10,4 л в пользу южного регионального типа. Видимо, это влияние более мягкого климата и удлиненного летнего сезона года. При средней молочной продуктивности по популяции кыргызских лошадей за лактацию 1962 л, среднемесячный удой составляет 392,4 л. По данным С.Д. Омурзакова, за 5 мес. лактации удой составил 1937 л, тогда как в нашем исследовании – 1962 л, т.е. установлена разница в 25 л. Имеется незначительное повышение молочной продуктивности за определённый отрезок времени.

В таблице 3 представлены данные по уровню молочной продуктивности в течение лактации некоторых пород при табунном содержании. При сравнении молочной продуктивности популяции кыргызской лошади с другими локальными и культурными породами результаты выглядят следующим образом.

При анализе данных таблицы 3 становится очевидным тот факт, что у кобыл помесных пород молочная продуктивность при табунном содержании выше, чем у локальных пород. Безусловными лидерами по молочности являются тяжеловозно-казахские помеси и новокиргизские породы лошадей. Среди локальных пород лошадей по молочной продуктивности преимущество имеют казахские и кыргызские лошади, кроме того, они отличаются высоким уровнем молочной продуктивности на протяжении большей части лактации с небольшими колебаниями, что является важным фактором при производстве кумыса.

3. Уровень молочной продуктивности кобыл локальных пород по месяцам лактации при табунном содержании (А.С. Красникова, 1995)

Порода	Молочность по месяцам лактации, л					Данные исследователей
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	
Локайская	375	393	352	245	152	А.М. Аллагужина
Карабайрская	376	394	334	286	216	М.К. Сохтаева
Башкирская	386	381	351	280	208	О.И. Краснова
Казахская	480	480	460	430	370	В.П. Черепанова
Якутская	369	322	328	288	236	Т.В. Аммосова
Новокиргизская	543	522	501	483	444	М.С. Мироненко
Тяжеловозно-казахские помеси	530	540	530	510	420	В.П. Черепанова
Кыргызская лошадь	394	391	430	426	321	Собственные исследования

Был проведён сравнительный анализ молочной продуктивности за лактацию у лошадей, разводимых в Кыргызской Республике, с данными С.Д. Омурзакова и собственного исследования.

4. Молочная продуктивность некоторых пород, разводимых в Кыргызской Республике, л

Порода	Средняя продуктивность за 5 мес. лактации	Среднесуточный удой молока	Lim
Кыргызская лошадь	1962	12,81	4,8–21,4
Помеси кыргызской лошади	2205	14,4	13–18
Новокиргизская порода	2586	16,9	15–21

По данным таблицы 4 следует заключить, что в пределах каждого вида лошадей наблюдается индивидуальная изменчивость по величине удоя. По молочной продуктивности аборигенные лошади уступают помесным лошадям на 243 и 624 л за пять мес. лактации, или на 12 и 32% соответственно. Как и у всех других сельскохозяйственных животных, молочная продуктивность лошадей зависит от селекционной работы по молочности в породе, возраста, кормления и живой массы. Минимальный и максимальный суточный удой зафиксирован у кобыл кыргызской лошади. Это объясняется тем, что при исследовании были учтены продуктивность молодых кобылок первой и второй лактации. Также следует отметить, что исследование молочной продуктивности кыргызских лошадей велось в высокогорных сыртовых зонах с недостаточно обильным травостоем пастбищ. И не менее важный аспект: по данной популяции не велась селекционная работа по молочности.

При анализе индекса молочности и расхода кормов на продуцирование молока получили следующие результаты. Для сравнения были взяты два вида лошадей – новокиргизская порода и кыргызская популяция, у которых определили живую массу. При средней живой массе кобыл кыргызской лошади 341 кг среднесуточный удой составил 3,76% от живой массы, у новокиргизской породы при живой массе 500 кг – соответственно 3,38%, т. е. на 0,38% выше, чем у кыргызской ло-

шади. По индексу молочности или относительного количества продуцированного молока на 100 кг живой массы у кыргызской лошади за лактацию на 100 кг живой массы удой составил 575 л, тогда как у новокиргизской породы – 517 л. Следует отметить относительно высокий индекс молочности у популяции кыргызских лошадей – выше на 11,2%, чем у культурной новокиргизской породы.

Вывод. Изучение количественных показателей молочной продуктивности популяции аборигенной кыргызской лошади дало следующие результаты. Популяция кыргызских лошадей по молочной продуктивности имеет высокие показатели среди локальных пород лошадей при табунном содержании. Молочная продуктивность за пять мес. лактации составила 1962 л при среднемесячном удое 392,4 л. Наивысшие удои были получены на третьем месяце лактации – 109,2% и на четвёртом месяце – 108,2% относительно первого месяца лактации. Среднесуточные надои региональных типов составили 12,81 л молока с незначительным преимуществом южного типа. Аборигенный тип кыргызской лошади отличался относительно высоким индексом молочности, на 11,2% выше, и наименьшими показателями расхода кормов на продуцирование 1 л молока по сравнению с породами, разводимыми в республике.

Литература

1. Косилов В.И., Миронова И.В. Потребление питательных веществ и баланс азота у коров чёрно-пёстрой породы при введении в их рацион пробиотического препарата Ветоспорин-актив // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 3 (53). С. 122–124
2. Канарейкина С.Г., Канарейкин В.И. Разработка кумысного продукта с пробиотиком // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2016. № 2 (58). С. 110–111.
3. Канарейкина С.Г., Давыдова А.А., Канарейкин В.И. Лечебно-профилактические свойства кобыльего молока // Вестник мясного скотоводства. 2016. № 3 (95). С. 99–103.
4. Канарейкина С.Г., Канарейкин В.И. Влияние режимов пастеризации на органолептические показатели и кислотность кобыльего молока при хранении // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2017. № 1 (63). С. 144–146.
5. Зирюкин Д.В., Пушкарёв Н.Н., Косилов В.И. Молочная продуктивность кобыл разных пород // Современные проблемы животноводства в условиях инновационного развития отрасли: матер. Всерос. науч.-практич. конф. Курган, 2017. С. 73–76.
6. Косилов В.И., Миронова И.В. Влияние пробиотической добавки Ветоспорин-актив на эффективность использования энергии рационов лактирующими коровами чёрно-пёстрой породы // Вестник мясного скотоводства. 2015. № 2 (90). С. 93–98.